

Аньюнь слегка прикусила губу, чувствуя себя неловко. Она и сама понимала, что стала слишком назойливой, вечно задавая вопросы о причинах всего на свете. Неужели брат Ду возненавидел меня? — подумала она, выглядя при этом такой жалкой и брошенной.

— Завтра я покидаю дворец, — холодно произнес Дунфан Ду. — В ближайшее время тебе незачем приходить в мой дворец Фэнцин.

В глубине души он добавил: Лучше бы ты вообще больше не приходила. У каждого своя жизнь: ты будешь прилежно учиться, чтобы стать первоклассным тайным стражем, а я буду заниматься делами принца. И когда-нибудь, когда я взойду на трон...

Значит, брат Ду уезжает, — Аньюнь почувствовала облегчение. Она решила, что если он просил не приходить, то только из-за отъезда, а его скверное настроение и резкий тон в последнее время были вызваны лишь болезнью, а вовсе не тем, что она стала ему неприятна. Вспомнив, что он все еще нездоров, она с тревогой спросила:

— Брат Ду, ты ведь еще болеешь. Почему тебе нужно уезжать завтра?

Опять я задаю вопросы! Брат Ду, умоляю, не возненавидь меня за это... — стоило ей произнести это, как она тут же пожалела о своей привычке и принялась про себя молить небо, чтобы он не разозлился.

Дунфан Ду подумал о том, что сегодня седьмое число одиннадцатого месяца, а до седьмого числа двенадцатого месяца остался всего месяц. Даже будучи больным, он обязан был найти способ спасти свою мать. У него не было иного выбора, кроме как уехать завтра. Он попытался вспомнить, чем занимался в четырнадцать лет в своей прошлой жизни, но память словно стерлась. Прошло всего шесть лет, как же он мог все забыть?

Заметив, что Дунфан Ду погрузился в свои мысли, Аньюнь тихо позвала его:

— Брат Ду?

Он очнулся от воспоминаний, поднял взгляд и, увидев, что Аньюнь все еще здесь, ответил на ее вопрос:

— Я хочу навестить своего наставника на горе Уя. Хотя лекари сказали, что жар прошел, я опасаясь, что из-за моей врожденной слабости у меня есть недуг, который им не под силу диагностировать.

Он на ходу придумал оправдание и добавил:

— Завтра я испрошу у отца разрешения покинуть дворец на десять дней.

В уме он подсчитывал, хватит ли этого срока. Путь до горы Уя занимал четыре дня, если скакать во весь опор — три. Итого шесть дней на дорогу, остается четыре дня на поиски старших брата и сестры. Оставалось надеяться, что они все еще на горе, иначе десяти дней не хватит.

— Так долго? — Аньюнь не знала, где находится эта гора и сколько туда добираться, но десять дней вдали от дворца показались ей целой вечностью. Она привыкла видеться с ним каждый день, и одна мысль о долгой разлуке вызывала в душе необъяснимую тревогу.

— Боюсь, и десяти дней будет мало, — отрезал Дунфан Ду.

Аньюнь помедлила, достала из-за пазухи птичий свисток и протянула ему:

— Брат Ду, возьми это. Если попадешь в беду, просто подуй в него.

Увидев, что он лишь смотрит на свисток, но не берет его, она слегка покраснела и положила подарок на подушку.

— Я... я пойду.

Сказав это, она, словно вихрь, скрылась из дворца Фэнцин, используя свои навыки легкости.

Оставшись один, Дунфан Ду опираясь на руки, медленно приподнялся и взял свисток. Он нахмурился, размышляя: Что это значит? Неужели она думает, что я позову ее, если подую в него?

Поймав себя на этой мысли, он насмешливо улыбнулся:

— Единственная моя беда — это ты сама.

Он пристально разглядывал свисток, раз за разом проводя пальцами по трехдюймовой бамбуковой трубке. На конце было вырезано лишь одно слово — Облако. Вспомнив события прошлой жизни, он тихо прошептал:

— В прошлой жизни ты никогда не дарила мне свисток.

Уголки его губ приподнялись в легкой улыбке. Похоже, в этой жизни кое-что идет иначе.

На следующее утро, облачившись в парадное платье принца, Дунфан Ду первым делом направился во дворец Чжаосянь. Евнух у входа, увидев второго принца, засуетился:

— Ваше Высочество, вы ведь еще больны! Как же вы пришли к наложнице Сянь? Какое сыновнее почтение, какая трогательная материнская любовь! Я сейчас же доложу госпоже, что вы пришли...

— Не нужно, — Дунфан Ду остановил его жестом. — Я сам пройду к матери, а ты оставайся здесь.

Войдя внутрь, он увидел наложницу Сянь, попивающую чай. Дунфан Ду подошел и поклонился:

— Матушка, я пришел засвидетельствовать свое почтение.

Он не кланялся ей уже столько лет, что у него защемило в глазах. Он так и стоял, согнувшись в поклоне, забыв выпрямиться.

— Ду-эр, ты чего? Скорее встань! Иди, садись рядом со мной.

Наложница Сянь поставила чашку и похлопала по месту рядом с собой. Видя, что сын застыл, она сама подошла к нему и, взяв за руку, повела к кушетке.

Они сели, но она не выпускала его руки, поглаживая ее другой ладонью, и с заботой спросила:

— Ду-эр, тебе сегодня лучше? Жар не возвращался? — она приложила ладонь к его лбу.

— Матушка, со мной все в порядке, — Дунфан Ду мягко убрал ее руку. — Я пришел, потому что мне нужно кое-что сказать.

Поняв, что у сына есть важное дело, и вспомнив о его амбициях, наложница Сянь обратилась к слугам:

— Всем выйти.

Когда слуги, включая личных горничных, удалились, она спросила:

— Что ты хотел мне сказать? Ты хочешь посоветоваться или уже принял решение и просто ставишь меня в известность?

— Я собираюсь покинуть дворец и отправиться на гору Уя, — Дунфан Ду не стал тянуть. — Я хочу вернуть старшую сестру, чтобы она осталась при тебе под видом служанки. С ней рядом я буду спокоен.

— Вот оно что, — наложница Сянь выдохнула с облегчением. — Зачем же такие сложности? У

меня есть Лэн Мэй и Нин Чжу, этого вполне достаточно.

— Матушка, нужно быть осторожным. Даже им я не доверяю до конца. Если бы они могли тебя защитить, то почему тогда... — Дунфан Ду осекся, боясь сглазить и допустить, чтобы мать снова погибла.

Наложница Сянь с нежностью смотрела на него. Внешне ему было четырнадцать, но в душе — уже двадцать. Ее ребенок все еще боялся, что она погибнет седьмого числа двенадцатого месяца.

— Ду-эр, у всего есть свое предназначение. Некоторые вещи изменить невозможно.

— Матушка, поверь мне, я смогу все изменить, — он крепко сжал ее руки, глядя на нее с решимостью. — Раз уж я смог вернуться в четырнадцатилетний возраст, значит, я смогу изменить твою судьбу. Иначе бы мне не дали этот второй шанс.

Видя твердость в глазах сына, она слегка улыбнулась:

— Хорошо. Тогда, когда государь закончит утреннюю аудиенцию, иди к нему. Думаю, ты уже придумал причину для отъезда?

Дунфан Ду кивнул:

— Да, я все продумал. Отец меня отпустит.

В этот момент вбежал евнух:

— Госпожа Сянь, Ваше Высочество, принцесса Фэнлин пожаловала!

— Лин У пришла, к чему такая суета? — спокойно спросила наложница Сянь. — Ты так перепуган, будто стража пришла арестовывать людей!

Евнух поспешил упасть на колени:

— Простите, госпожа, в следующий раз буду осмотрительнее.

Он видел, что слуги были выдворены, и решил, что обсуждается нечто тайное, но принцесса Фэнлин была единственной дочерью императора, и он не осмелился преградить ей путь.

— Вставай, пусть входит, — сказала наложница Сянь.

— Слушаюсь.

— Матушка, я пришла засвидетельствовать почтение, — Дунфан Лин У вошла и, увидев Дунфан Ду, сначала поклонилась матери, а после разрешения выпрямилась и с улыбкой обратилась к брату: — Второй брат тоже здесь? Как твоё здоровье? Я как раз собиралась навестить тебя после матери.

— Сестра, — Дунфан Ду встал и поклонился в ответ. — Благодарю за заботу, мне уже намного лучше. Матушка, время вышло, я пойду к отцу.

— Иди, иди, — наложница Сянь махнула рукой.

После ухода Дунфан Ду они немного поболтали, и Лин У спросила:

— Матушка, зачем брат пошел к отцу?

Император Цяньвэнь после аудиенции оставил министров финансов и военного ведомства.

— Господа, пройдемте в кабинет, — сказал он и направился к себе.

Сев на трон, он снова углубился в донесения с границ. Министры стояли внизу, затаив дыхание. Император отложил бумаги и спросил:

— Министр Чжэн, сколько сейчас солдат на границах?

— Ваше Величество, на северном рубеже — двести тысяч, на западном — двести двадцать, на южном — сто восемьдесят тысяч.

— Западное Сюань ведет себя агрессивно, они постоянно провоцируют нас на западе. И вы говорите мне, что там двести двадцать тысяч человек? — император подавил их своей властью.

Министр Чжэн упал на колени, запинаясь от страха.

— Довольно! Пересчитайте списки, после Нового года объявим набор. На севере и юге должно быть по двести тысяч, на западе — триста.

— Слушаюсь!

Император отпустил их, и как раз в этот момент они столкнулись с пришедшим вторым принцем.

— Приветствую Ваше Высочество, — поклонились министры.

Дунфан Ду мельком взглянул на них и подумал: Неужели отец решил снова набирать войска? В прошлой жизни такого не было...

Он отбросил сомнения и подошел к кабинету. Евнух у входа тут же доложил о нем, и вскоре Дунфан Ду вошел.

— Ду-эр, ты пришел? Вставай, как твое здоровье?

— Благодарю, отец, жар прошел. Я пришел просить разрешения покинуть дворец на десять дней, чтобы отправиться на гору Уя.

— Снова на гору Уя? — удивился император. — Ты ведь только год назад вернулся.

— Я хочу, чтобы наставник осмотрел меня. Мое здоровье с рождения слабое, и только благодаря его урокам я еще жив. Болезнь была слишком внезапной, я обеспокоен.

Император подумал и кивнул:

— Хорошо, я разрешаю. Когда собираешься?

— Сегодня же.

— Сегодня? Так спешно? — император был удивлен, но, поразмыслив, не нашел в этом злого умысла.

— Чем раньше наставник осмотрит меня, тем спокойнее я буду.

— Хорошо, поезжай. И возьми с собой охрану.

— Слушаюсь, отец. И еще одна просьба... — Дунфан Ду решил рискнуть. — Я хотел бы взять с собой старшую сестру, Лин У.

— Взять сестру? Ты, четырнадцатилетний мальчишка, хочешь везти шестнадцатилетнюю девушку на гору? — император нахмурился.

Дунфан Ду почувствовал его гнев, но продолжил:

— Отец, сестра никогда не видела мира за стенами дворца. Я буду беречь ее как зеницу ока.

— Это она просила тебя?

— Она просто спрашивала о жизни снаружи. Я подумал, что было бы неплохо показать ей мир. Клянусь своей жизнью, я защищу ее.

Император долго молчал, а затем вздохнул:

— Хорошо, бери ее. Ты мужчина, обязан оберегать ее!

— Благодарю, отец! — Дунфан Ду просиял.

Он выбежал из кабинета и вскоре встретил Лин У.

— Сестра, у меня отличные новости! Отец разрешил мне уехать, и разрешил взять тебя с собой!

— Взять меня? — Лин У была поражена. — Как это возможно?

— Да, сестра. Собирай вещи, сегодня же уезжаем!

<http://bllate.org/book/21756/2249736>